

Место, где можно было попеть, находилось недалеко от отеля, где остановилась команда EG. Вернувшись в отель, несколько человек сложили свои вещи и переоделись, а затем пошли в ресторанчик внизу, чтобы перекусить, прежде чем отправиться петь.

Цяо Яньчжоу не любит петь. Хотя, когда он учился в старшей школе, он всегда ходил в караоке-зал со своими одноклассниками, чтобы поиграть, когда ему нечего было делать. Но каждый раз Цяо Яньчжоу был просто присутствующим, сидящим в углу и играющим с мобильным телефоном. Но чем чаще это происходило, тем больше людей в старшей школе любили звать с собой Цяо Яньчжоу, потому что таким образом будет на одного человека меньше, кто смог бы взять микрофон, но на одного человека больше, кто бы заплатил. Почему бы и нет?

Однако эти люди все же были очень внимательны и каждый раз, когда они шли петь, они всегда выбирали КТВ с хорошим сигналом мобильного оператора, чтобы позаботиться о чувствах Цяо Яньчжоу.

Прежде чем отправиться петь, Цяо Яньчжоу специально позвонил Лян Дуну, и узнал, что Лян Дуну пришлось заменить коллегу, поэтому у него не было времени посмотреть прямую трансляцию финала. Однако Чжао Линлин смотрела эфир и сделала несколько снимков Цяо Яньчжоу крупным планом для Лян Дуна. Лян Дун была так взволнован в то время, что еще до окончания игры он уже начал звонить Цяо Яньчжоу. Долгое время он не мог дозвониться, удивляясь, почему никто не отвечает.

Именно по этой причине на мобильном телефоне Цяо Яньчжоу было тридцать пропущенных звонков от Лян Дуна...

Когда Цяо Яньчжоу позвонил Лян Дуну, Лян Дун все еще был в замешательстве на другом конце провода:

— Разве не говорят, что прямая трансляция всегда идет с задержкой? Я думал, к тому времени, как я позвоню тебе, твоя игра должна была закончиться!

— Твой первый звонок поступил через десять минут после начала третьей игры, — сказал Цяо

Яньчжоу, просматривая записи звонков. — Считаешь, что задержка эфира может быть на час? Это что, по-твоему, повтор, да?

— Тск, цк, цк, только послушайте, этого человека, который играл на профессиональных соревнованиях....ты совсем другой, — улыбнулся Лян Дун. —Теперь это человек, который побил TR.

— Если ты продолжишь ерничать, я включу громкую связь.

Они некоторое время болтали по телефону, а затем тренер Чен попросил Цяо Яньчжоу закругляться. Прежде чем повесить трубку, Лян Дун также сказал, что найдет возможность приехать в клуб, чтобы повидаться с ним в ближайшие несколько дней. Цяо Яньчжоу подумал, что это период отдыха, поэтому он согласился.

После прибытия на КТВ, они сняли роскошную комнату повышенной комфортности. Войдя в комнату, Ци Чен сел прямо перед караоке-машиной и заказал песню «The Love of a Slender Man» для тренера Чена. Надо сказать, что это было то, что слушали во времена молодости тренера Чена. Тренер Чен с энтузиазмом размахивал микрофоном.

Цяо Яньчжоу сидел, свернувшись калачиком, в углу и смотрел в свой мобильный телефон. Официальный Weibo EG опубликовал фотографии сегодняшнего матча. Его действительно сняли крупным планом, чего Цяо Яньчжоу никак не ожидал.

Хотя это правда, что Цяо Яньчжоу сегодня сыграл три игры подряд, но он всегда позиционировал себя как не основной игрок.

Кроме того, Цяо Яньчжоу также прочитал комментарии ниже. Неудивительно, что было больше комментариев о Гу Цзысине и Ци Чене. Было также несколько популярных комментариев, в которых спрашивали, куда делся Яо Ле. Некоторые люди предполагали, что он заболел, поэтому потребовалась замена. Другие люди предположили, что это из-за того, что Яо Ле раньше был членом команды TR, поэтому решил не играть, потому что боялся, что не сможет победить команду TR и поставит себя в неловкое положение.

Короче говоря, были всякие домыслы, но ни один из них не соответствовал действительности. Неудивительно, СМИ не копались в вопросе ухода Яо Ле, похоже, высшее руководство EG не планировало раскрывать этот вопрос так рано, прежде чем приступить к последующей работе по связям с общественностью.

Цяо Яньчжоу изначально так и думал, но в следующую секунду он случайно обновил страницу в Weibo.

Официальный Weibo EG:

«Заявление относительно перевода бывшего члена команды EG (Яо Ле) в течение срока действия контракта»

Цяо Яньчжоу на мгновение был ошеломлен, когда увидел этот заголовок. Он действительно не ожидал, что клуб будет настолько быстрым. Яо Ле только днем ушел, а вечером уже было опубликовано заявление. Похоже, что внутренние службы EG уже начали работать над этим вопросом. Что еще более смущает, так это то, что со стороны WG не было никаких публикаций.

В заявлении EG не уточняется, в какую команду перешёл Яо Ле, поэтому нынешняя ситуация несколько неловкая, как будто одна команда стремится избавиться от Яо Ле, в то время как другая команда не очень желает его принимать. Яо Ле застрял в ловушке между ними. В конце концов, Яо Ле считается звездным игроком с шестизначным количеством болельщиков в лиге. Действительно немного грустно оказаться в таком положении.

Цяо Яньчжоу поднял голову и взглянул на тренера Чена, который держал микрофон и пел.

Цяо Яньчжоу не знал, но тренер Чен видел это заявление раньше. Хотя официальный пост был опубликован сегодня вечером, составлен он был как минимум неделю назад. Прочитав его, тренер Чен фактически дал Яо Ле шанс сыграть, думая, что, возможно, он сможет использовать победу в этой игре, чтобы заставить Яо Ле остаться...

«Я дал тебе шанс».

То, что тренер Чен сказал Яо Ле, до сих пор звучало в ушах Цяо Яньчжоу. Он почувствовал сожаление в тоне тренера Чена по поводу ухода Яо Ле. Тренер Чен - человек, который очень ценит таланты, это признают все.

— О чем ты думаешь? — Гу Цзысин протянул Цяо Яньчжоу кусочек арбуза на зубочистке. — Ты не слышал даже, что тренер тебя зовет.

— А? — Цяо Яньчжоу поднял голову и взглянул на тренера Чена, стоявшего перед экраном.

— Давай, Сяо Чжоу, споём песню!

Тренер Чен закончил петь свою песню и, вероятно, потому, что почувствовал, что Цяо Яньчжоу скучно сидеть в углу, он передал микрофон Цяо Яньчжоу. Цяо Яньчжоу быстро махнул рукой:

— Я не умею петь.

— Поторопись, — тренер Чен отказался принимать это и указал на экран. — Это всего лишь песня, давай, спой несколько строк, иначе это пустая трата денег.

— Ах... — Цяо Яньчжоу на мгновение был ошеломлен и посмотрел на экран, на котором играла «Что ты за человек» Джея Чоу, он не знал, кто заказал ее.

Цяо Яньчжоу действительно чувствовал себя немного смущенным. Обычно он просто

небрежно напевал несколько строк этой песни, но сегодня ему внезапно всучили микрофон, и это было странно. Но тренер Чен сейчас применил ту тактику, которую использовал во время тренировок: похоже, ему придется петь, хочет он этого или нет.

Цяо Яньчжоу повернул голову и обиженно взглянул на Гу Цзысина и обнаружил, что Гу Цзысин опустил голову и смотрит на него с улыбкой, не собираясь вступаться за него.

— Тогда спою несколько строк, — Цяо Яньчжоу прочистил горло. Как только вступительная часть музыки прошла, Цяо Яньчжоу быстро подхватил текст.

Целую твою руку и склоняюсь к твоей голове,

Это больше не я позволяю тебе лежать у себя на груди.

Эти обычные действия теперь вызывают грусть

О~грусть

Цяо Яньчжоу не фальшивил, но в его пении не было никаких эмоций. Он полностью отличался от ревущих певцов, таких как Ци Чен и других. Когда он дошел до припева, Цяо Яньчжоу, наконец, немного вошел в состояние.

Что ты за человек? Что ты за мужчина?

Смотришь, как она уходит, но не обращаешь внимания.

Насколько ты наивен? Перестань цепляться.

Ожидая, что ты спасаешь ее, отдаешь другому.

Каждый раз, когда Цяо Яньчжоу пел слова «Что ты за человек?» все подпевали. После этого все сразу замолкали и ждали, пока Цяо Яньчжоу закончит остальные слова, с нетерпением ожидая следующей строчки «Что ты за человек?».

Глаза Цяо Яньчжоу были прикованы к тексту на экране. Ему хотелось рассмеяться, но он боялся, что случайно споет не те слова. Это показывало, насколько он нервничал. Закончив, он положил микрофон на стол и снова сел на диван.

Гу Цзисин улыбнулся:

— Это все равно, что убить тебя.

— Это не убило меня, — Цяо Яньчжоу тоже улыбнулся, встал, взял со стола банку пива и коснулся банки в руке Гу Цзисина.

—

Поиграв почти до одиннадцати часов, Цяо Яньчжоу подошел к тренеру Чену и сказал, что ему нужно уйти. Завтра ему нужно идти домой, а сегодня ему нужно было собрать вещи в отеле. Тренер Чен не был неразумным человеком, поэтому он отпустил Цяо Яньчжоу, а вместе с ним и Гу Цзисина.

Гу Цзисин сегодня много выпил, но, казалось, он все еще был трезв. Они вместе направились в отель, и когда они добрались до места с меньшим количеством людей, они взялись за руки.

— У тебя такие холодные руки после выпивки? — Цяо Яньчжоу поднял брови.

— Я вымыл руки перед тем, как выйти, — Гу Цзысин улыбнулся, изменил положение ладони и переплел свои пальцы с пальцами Цяо Яньчжоу.

Цяо Яньчжоу неосознанно наклонился к Гу Цзысину:

— Я видел сегодня на Weibo заявление об уходе Яо Ле из команды.

— Да, — Гу Цзысин говорил мало. Гу Цзысин всегда говорил очень мало, когда дело касалось Яо Ле.

Неудивительно, что из того, что Тан Сюань сказал Яо Ле после сегодняшней игры, можно сказать, что люди в команде кое-что знают о Яо Ле и Рен Мине.

То, как обычные люди справляются с подобными вещами, можно условно разделить на два типа. Первый – это те, кто много говорит, сплетничает и подливает масло в огонь, не останавливаясь. Второй тип — это такие люди, как игроки EG, которые говорят очень мало, ничего не комментируют, как Тан Сюань, пока их не разозлить, а если их спровоцировать, они могут в ответ отхлестать вас по лицу.

— Завтра ты пойдешь со мной домой? — Цяо Яньчжоу повернулся и посмотрел на Гу Цзысина.
— Я попрошу свою сестру передать матери, что я приведу друга.

Гу Цзысин улыбнулся и сказал:

— Тогда попроси сестру передать сообщение.

Цяо Яньчжоу ничего не сказал, выражение его лица внезапно стало решительным.

Честно говоря, у него давно не было позитивного разговора с матерью.

Раньше Цяо Яньчжоу обманывал себя и говорил себе, что боится, что мать будет спрашивать о Цао Тин, поэтому он отказывался разговаривать с матерью, но теперь Цяо Яньчжоу постепенно начал понимать, что ситуация кажется более сложной. Он сознательно избегал некоторых вещей, хотя рано или поздно ему придется с этими вещами столкнуться. Например, он гомосексуал, например, у него теперь есть парень. Это не значит, что этих вещей не существует, если он их будет избегать.

Цяо Яньчжоу не знал, как сказать родителям, и не знал, какими будут последствия.

— Сяо Цяо, давай сфотографируемся.

Вероятно, почувствовав, что Цяо Яньчжоу волнуется, Гу Цзысин остановил Цяо Яньчжоу. Они шли по эстакаде, откуда открывался панорамный вид на ярко освещенный ночной город В. Гу Цзысин достал свой мобильный телефон и обнял Цяо Яньчжоу сзади.

— Как снимать?

— Просто сними вот так.

Гу Цзысин обнял Цяо Яньчжоу за шею. Цяо Яньчжоу обернулся, протянул руку, чтобы поправить очки Гу Цзысина. Кончиком среднего пальца он надавил на оправу очков на переносице и намеренно показал очень среднее выражение лица.

На самом деле, Цяо Яньчжоу наслаждался ощущением спокойствия. Он чувствовал тепло тела Гу Цзысина, когда тот обнимал его. Он держал его изначально холодные руки, и он не отпускал их, хотя его ладони уже вспотели. Цяо Яньчжоу знал, что сейчас он все глубже и глубже погружается в неприятности, и он также знал, что если он будет продолжать в том же духе, ему придется столкнуться в будущем с более болезненными вещами.

— Было бы здорово, если бы я действительно мог подарить тебе ребенка...

Сделав фотографию, в тот момент, когда Гу Цзысин отпустил Цяо Яньчжоу, Цяо Яньчжоу внезапно опустил голову и пробормотал. Именно об этом он думал, но не хотел произносить вслух. Однако по какой-то причине его рот внезапно сам по себе выдал это предложение.

Гу Цзысин на мгновение опешил.

Цяо Яньчжоу тоже внезапно пришел в себя и быстро махнул рукой:

— Нет, нет, нет, я шучу, я шучу! Я... — прежде чем он успел закончить свои слова, Гу Цзысин внезапно протянул руку и обнял Цяо Яньчжоу сзади за талию и нежно коснулся губами его губ.

Гу Цзысин знал, чего боялся Цяо Яньчжоу.

— Не бойся, Сяо Цяо, — Гу Цзысин протянул руку и коснулся лица Цяо Яньчжоу, — я буду с тобой.